
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

КУРИЛЬНИЦЫ МОГИЛЬНИКА ЗУНДА-ТОЛГА (РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ)*

Н.В. Панасюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются несколько погребальных комплексов, содержащих курительницы – специальные ритуальные чаши катакомбной культуры эпохи средней бронзы Северо-Западного Прикаспия. Типологический и стратиграфический анализ чаш и погребального контекста позволяет выделить три периода существования и использования курительниц в обряде населения эпохи средней бронзы.

Ключевые слова: курительницы, погребальный обряд, типологический метод, радиоуглеродная хронология, восточноманьчская катакомбная культура (ВМКК), эпоха бронзы.

Северо-Западный Прикаспий – территория распространения восточноманьчской катакомбной культуры эпохи средней бронзы. Данная культура характеризуется находками курительниц – специальных сосудов ритуального назначения. Исследования в этом районе начались в 30-е гг. прошлого столетия, за прошедший период изучено несколько сотен могильников и курганов, позволивших очертить границы распространения катакомбных памятников, выявить наиболее типичные наборы сопровождающего инвентаря, продвинуться на пути решения вопросов хронологии, генезиса и судьбы культуры (1).

* Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность Н.И. Шишлиной, моему учителю и наставнику, за возможность использования неопубликованных материалов.

К числу наиболее ярких памятников восточноманычской катакомбной культуры принадлежат погребения, обнаруженные в могильниках у поселка Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия, исследованных в течение нескольких полевых сезонов (1994–1997, 2001 гг.) Калмыцкой экспедицией ГИМ. Общее название могильникам дано по большому кургану, находящемуся недалеко от поселка. В переводе с калмыцкого языка Зунда-Толга означает «Стоголовый» (2). Курган размещается в центре обширного курганного поля, которое распространяется на десятки километров и включает множество курганных групп (могильников) (рис. 1). За указанный период в могильниках Зунда-Толга, Зунда-Толга 1, 2, 4, 6, пионерлагерь «Тюльпан» было раскопано более десяти курганов, вытянувшихся цепочкой вдоль береговой линии Чограйского водохранилища (3).

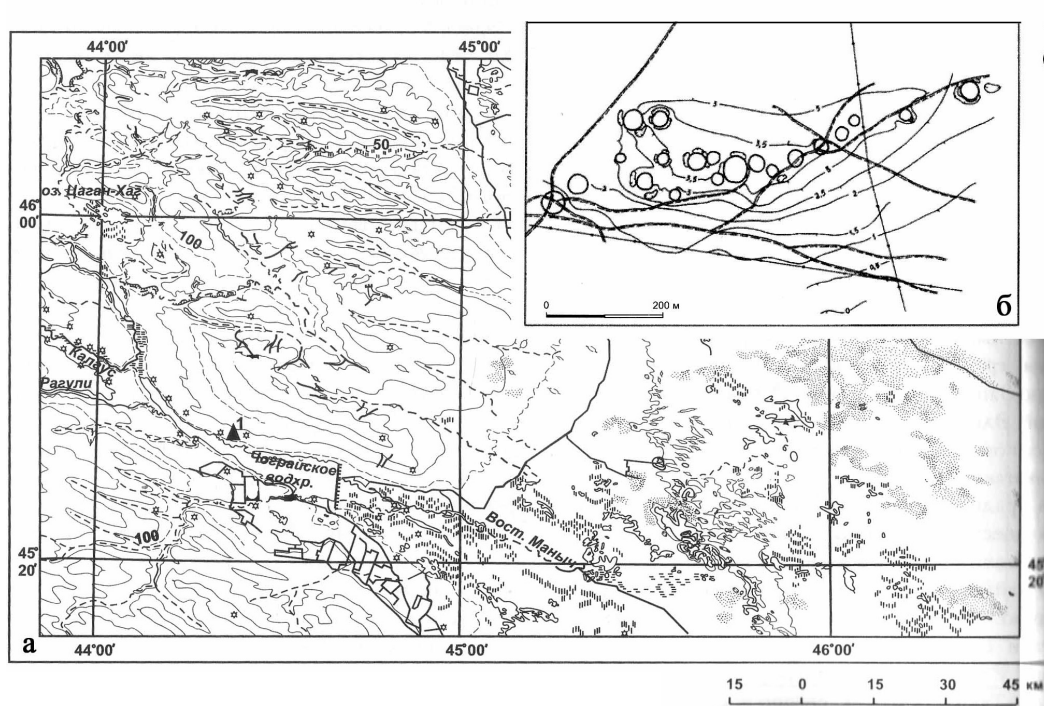

Рис. 1. Могильник Зунда-Толга:

а – расположение на территории Калмыкии, *б* – топоплан могильника

В могильнике Зунда-Толга самым крупным, занимавшим центральное место, был курган 1, исследованный в 1994 г. Курган имел диаметр около 50 м, высоту до 3 м. С запада и востока к нему примыкали насыпи, диаметр которых варьировал от 12 до 35 метров, а высота от 0,4 до 2,8 м. В 10 курганных насыпях указанных могильников были обнаружены курильницы. Большинство из них имеют богатую и разнообразную орнаментацию.

Насыпь кургана 1 была сооружена в два этапа. С погребениями катакомбной культуры связано строительство второй насыпи, основным захоронением для которой стало погребение 1. Оно имело сложную погребальную конструкцию: яму с двойными заплечиками, с деревянным перекрытием, на перекрытии и внутри ямы находился разнообразный инвентарь, в число которого входила и курильница (4). Последняя представляет собой чашу с отделением на полом крестовидном поддоне, т.е. относится к типу II/1. Чаша округлой формы, отделение подтреугольное, ножки поддона имеют лепестковидную форму. Размеры чаши: диаметр – 18,8 см, высота – 4,8 см, высота ножек – 2,8 см. Чаша имеет трещину и носит следы ремонта – четыре сквозных отверстия, служившие для скрепления отколовшегося фрагмента. Курильница покрыта орнаментом по срезу венчика, внешней поверхности чаши и нижней плоскости ножек, нанесенным оттисками шнура в один, два или три ряда. Композиция представляет собой зигзаг по срезу венчика и треугольники по внешней поверхности чаши, образованные несколькими рядами шнура. Нижняя плоскость ножек обведена по контуру двумя рядами одинарного шнура (рис. 3.3). Внутри курильницы обнаружены следы охры и угольки.

В насыпь, которая была сооружена над описанным погребением 1 и достигла трех метров, был впущен ряд погребений катакомбной культуры. Одним из последних среди них было сооружено погребение 9, в инвентарном наборе которого содержалась курильница. Погребение зафиксировано в восточной поле кургана и представляло собой четырехугольную яму с округлыми углами, имевшую деревянное перекрытие. Захоронение умершего сопровождалось сложными ритуальными действиями, остатками которого являются следы деревянных конструкций, травяных и кожаных подстилок и подушек, посыпка мелом, охрой и углями (5). Перед костяком лежала перевернутая вверх дном курильница. Следует обратить внимание, что подобное расположение чаши фиксируется только в могилах и нехарактерно для жертвенных комплексов.

Помимо этого погребение содержало бронзовые орудия и украшения. Курильница представляет собой чашу с отделением на крестовидном монолитном поддоне (тип I/1), причем обращает на себя внимание форма «лепестков» ножки – они имитируют пять отдельных округлых ножек, стоящих почти вплотную друг к другу, что является «репликой» сосудов типа VIII, относящегося к более раннему хронологическому периоду (6). Чаша имеет овальное отделение и широкий бортик (1,3 см), покрытый орнаментом. Размеры сосуда: диаметр – 17 см, высота чаши – 3,6 см, высота ножек – 3 см. Декор представляет собой сочетание оттисков двойного и тройного шнура с отпечатками треугольного и круглого штампа, он покрывает срез венчика чаши и отделения, внешнюю поверхность чаши и нижнюю плоскость ножек и образует четырехчастную композицию из многорядных треугольных шев-

ронов, площадь между которыми заполнены зигзагами или прямыми линиями (рис. 2.1).

Кроме самого крупного из раскопанных курганов могильника курильницы были найдены и в насыпях меньших размеров. Типологически близкая находке из погребения 1 кургана 1 чаша обнаружена в погребении 3 кургана 2. Захоронение было основным в кургане и представляло собой яму овальной формы, в центре которой находился костяк взрослого человека на левом боку скорченно. Курильница являлась единственной находкой в могиле (7). Она представляет собой чашу с подтреугольным отделением, сохранившимся не полностью, на полой крестовидной ножке (тип II/1). Выраженный венчик имеет небольшой наклон внутрь. Размеры: диаметр – 16 см, высота – 5,6 см. Орнамент нанесен оттисками шнура по срезу венчика, внешней поверхности чаши и нижней плоскости ножек. Основной мотив композиции – зигзаг, пустоты заполнены параллельными линиями шнура (рис. 3.2).

В могильнике Зунда-Толга было исследовано еще три погребения с курильницами – в курганах 7, 8, 9. Насыпи располагались рядом, а захоронения в них удивительно схожи между собой, являясь основными и единственными (8). К этой же группе следует отнести и погребение 1 кургана 4 могильника Зунда-Толга 1 (о нем ниже). Погребальные конструкции данных погребений различны: в кургане 7 – это Н-катакомба, являвшаяся кенотафом; в курганах 8 и 9 – это четырехугольные ямы с остатками умерших. В последних двух случаях курильницы находились в специальных нишах. В погребении 8 ниша была вырыта в узкой боковой стенке у самого дна ямы. В погребении 9 курильница выступала из неглубокой ямки в центре дна, располагаясь напротив лицевой части скелета.

Однако типологическое сходство курильниц очевидно. Чаша из кургана 7, входившая в набор инвентаря символического захоронения, представляет собой глубокий сосуд с небольшим округлым отделением, на крестовидной монолитной ножке (тип I/1). Ее размеры: диаметр – 17,2 см, высота – 5,3 см, высота ножек – 3,5 см. Декор по сравнению с уже описанными чашами более простой – он покрывает срез венчика, внешнюю поверхность чаши и нижнюю плоскость ножек и нанесен оттисками шнура и отпечатками тоненькой палочкой или перышком. Композиция составлена из пяти (!) асимметричных треугольников, на нижней плоскости ножек нанесены 5 кругов оттисками шнура, куда вписаны спирали тем же шнуром (рис. 2.3).

Сходство курильниц из курганов 8 и 9 при наличии общих обрядовых деталей погребений наводит на мысль об изготовлении этих сосудов одним мастером и родстве покойных. В обеих курильницах есть отделение с широким венчиком, причем венчик и чаши и отделения имеют довольно ярко выраженную закраину. Наиболее характерна форма поддона: это крестовидная ножка, имеющая несколько горизонтальных отверстий (тип III/1). Орнамент на чашах традиционно покрывает срез венчика, внешнюю поверхность и нижнюю плоскость ножек. Отличия наблюдаются только в элементах: чаша

из кургана 8 покрыта оттисками шнура и спирального штампа, т.е. имеет более богатый декор, а сосуд из кургана 9 украшен только шнуром (рис. 4.3). В этой связи следует отметить, что инвентарный набор в кургане 8 более разнообразен и представлен, в частности, бронзовыми украшениями.

Дальнейшее исследование могильника Зунда-Толга было продолжено на территории пионерского лагеря «Тюльпан», находившегося непосредственно на берегу Чограйского водохранилища (9). Здесь в кургане 1 было обнаружено два погребения с курильницами. Основным в этой насыпи было погребение 4, представлявшее собой четырехугольную приталенную яму, сходную с погребальной конструкцией уже упоминавшегося погребения 1 кургана 1 могильника Зунда-Толга. Захоронение 4 кургана 1 у п/л «Тюльпан» также имело деревянное перекрытие, подстилку и посыпку углем. Погребение было парным, однако сохранность костей не позволяла судить о позе и поле умерших. Найденная здесь курильница также плохой сохранности – собраны лишь фрагменты чаши, отделения и ножки. Чаша округлой формы; поддон не восстанавливается, предположительно, он представлял собой крестовидную ножку (тип I/1). Орнамент располагался по верхнему срезу венчика, внешней поверхности чаши, нижней плоскости ножек, также сбоку ножки имелся один ряд шнуровых оттисков, нанесен оттисками шнура и ногтевыми вдавлениями (рис. 2.4).

В южную полу этого же кургана было впущено погребение 1, представлявшее собой Т-образную катакомбу, где была похоронена женщина скорченно на левом боку. В ногах умершей располагалась курильница с чашей округлой формы, с очень маленьким подтреугольным отделением на крестовидном поддоне, от которого сохранился только след на дне чаши. Размеры сосуда: диаметр 15,5 см, сохранившаяся высота – 3,4 см. Орнамент зафиксирован по верхнему срезу венчика и на внешней поверхности чаши и состоит из оттисков шнура и спирального штампа. Композиция представляет собой четыре шеврона из трех рядов тройного шнура, перемежающегося оттисками штампа. Пространство между шевронами также заполнено оттисками спирального штампа (рис. 2.2).

Следующая группа курильниц была найдена в части могильника, получившего название Зунда-Толга 1. Здесь были найдены курильницы в кургане 4 и кургане 10 (10). Погребение 1 кургана 4 было основным и единственным для эпохи средней бронзы и представляло собой Н-образную катакомбу, где умерший располагался на левом боку скорченно.

Данное погребение, как уже указывалось, конструктивно сходно с группой погребений из курганов могильника Зунда-Толга (7, 8 и 9) – также единственное, относящееся к катакомбной культуре. Сходство погребальных конструкций усиливается типологическим сходством найденных здесь курильниц. Курильница из кургана 4 представляет собой округлую чашу с отделением на крестовидной ножке с горизонтальными отверстиями (тип III/1). Размеры сосуда: диаметр 18 см, высота чаши – 4,5 см, высота ножек – 4,1 см.

Курильница украшена очень интенсивно: орнамент покрывает срез венчика, боковую поверхность чаши, нижнюю плоскость ножек, также на боковой поверхности ножек снизу нанесен один ряд шнуровых оттисков. Основным элементом – сочетание тройных шнуровых, треугольных и спиральных оттисков, образующих четыре косых треугольника (рис. 4.1).

В кургане 10 этого же могильника, располагавшегося в непосредственной близости от кургана 1 могильника Зунда-Толга, было найдено 3 курильницы: одна в жертвеннике и две чаши в погребениях катакомбной культуры. Эти погребения, вероятно, совершены одновременно: погребение 2 находится в центре кургана, погребение 3 – в трех метрах к западу от предыдущего. Могильная конструкция и обряд позволяют также предположить одновременность совершения захоронения. Погребение женщины и ребенка, лежавших отдельно (п. 2), было совершено в четырехугольной яме с уступами, здесь находились бронзовые орудия и украшения. Курильница из этого погребения представляет собой крупную округлую чашу с подтреугольным отделением на крестовидной полый ножке (диаметр отверстия – 10 мм) (тип III/1). Размеры чаши: диаметр 17,6 см, высота чаши – 4,2 см, высота ножек – 3,3 см. Чаша украшена оттисками тройного шнура и спирального штампа по верхнему срезу венчика, боковой поверхности чаши и нижней плоскости ножек (рис. 3.1).

Курильница из погребения 3 обладает рядом особенностей, хотя могильная конструкция сходна с описанной выше.

В могиле рядом лежали взрослый и ребенок плохой сохранности, их сопровождал богатый и разнообразный инвентарь, включающий орудийный набор, кости животного, украшения. Округлая чаша с большим отделением внутри с широким бортиком, имеющим закраину по внутренней стороне, покоилась на сложной фигурной ножке, имитировавшей пять отдельных столбиков, соединенных вместе. Внутри тела ножки сделаны горизонтальные отверстия (тип III/1). Размеры курильницы: диаметр – 15,4 см, высота – 7,5 см. Сосуд украшен оттисками двойного шнура и ногтевыми вдавлениями, покрывающими всю поверхность чаши и ножек (рис. 4.2).

Третья курильница в данном кургане была обнаружена в жертвеннике 2, находившемся в юго-восточной поле насыпи на глубине 67 см. В овальной яме располагались фрагменты курильницы, альчик и обломки костяных колец. Сохранившиеся части сосуда – часть стенки с венчиком и отделением и фрагмент ножки – позволяют говорить о том, это была округлая чаша с отделением, украшенные оттисками шнура и спирального штампа (рис. 2.5). Анализ стратиграфии и планиграфии кургана позволяет предположить одновременность или большую близость во времени совершения погребений и сооружения жертвенника, что подтверждается и типологической близостью найденных здесь курильниц.

Столь же плохой сохранности курильница из погребения 2 кургана 2 могильника Зунда-Толга-4. Погребение было основным и единственным ката-

комбным в кургане (впускное погребение датируется предскифским временем), совершено в Н-образной катакомбе. Сама курильница была найдена в заполнении входной ямы вместе с костями крупного рогатого скота, что позволяет предположить существование жертвенника на перекрытии ямы, который затем опустился вниз – случай, хорошо известный для восточноманычской катакомбной культуры (11). Зафиксированная часть курильницы представляет собой фрагменты венчика и чаши, украшенная прочерченными линиями, образующими треугольник (рис. 2.6).

Одним из примеров поздних типов курильниц является и чаша из погребения 2 кургана 2 могильника Зунда-Толга-2. Захоронение было впускным, совершено в катакомбе. Найденная здесь чаша представляет собой сосуд округлой формы с небольшим отделением на крестовидной полой ножке (тип II/5). Ее размеры: диаметр – 15,4 см, высота 7,5. Орнамент отсутствует (рис. 3.4).

Уникальной находкой является курильница, обнаруженная в насыпи сильно разрушенного в результате строительства дороги кургана 4 могильника Зунда-Толга-6. Практически в центре, в 2,7 м от репера располагался обломок курильницы. Он представляет собой часть стенки, венчика и одну ножку-налеп, прикрепленную с краю дна чаши (тип VII/3). В стенке имеются два сквозных отверстия. Предположительные размеры: диаметр – 20,8 см, высота – 6 см. Орнамент покрывает стенки и дно сосуда, нанесен оттисками шнура. Композиция представляет собой ряд свисающих вершинами вниз треугольников из нескольких рядов шнура и круг в центре дна чаши. Венчик не орнаментирован (рис. 3.5).

Таким образом, курильницы могильника Зунда-Толга очень разнообразны и являются частью неординарного погребального ритуала. Для решения вопроса о месте данного могильника в системе восточноманычских катакомбных древностей целесообразно рассмотреть ритуальные чаши с точки зрения их типологии, стратиграфического положения, хронологии. Первое, что бросается в глаза при анализе курильниц могильника Зунда-Толга, – это их богатая и разнообразная орнаментация. В большинстве случаев сосуды орнаментированы по всей внешней поверхности, использованы разные виды штампа, но преимущественно сложные и вычурные (спираль, треугольник), шнуровые оттиски наносились в два и три ряда, т.е. практически все чаши относятся к первому подтипу. Курильницы относятся к разным типам, которые являются самыми распространенными для восточноманычской катакомбной культуры (12). Тип I представлен чашами из могильника Зунда-Толга 1/9, 7/1, к нему также, вероятно можно отнести находки из могильников Зунда-Толга, п/л «Тюльпан» 1/1, 1/4, Зунда-Толга-4 2/2, Зунда-Толга-1 10/ж (рис. 2). Они характеризуются крестовидной монолитной ножкой, имеют отделение и украшены по всей поверхности чаши. Такой тип чаще всего встречается на изучаемой территории (78% всех находок) и связан с развитым периодом существования ВМКК.

Рис. 2. Курильницы типа I подтипа 1:
1. З-Т 1/9; 2. З-Т, п/л Тюльпан 1/1; 3. З-Т 7/1;
4. З-Т п/л Тюльпан 1/4; 5. З-Т-1 10/ж2; 6. З-Т-4 2/2

Ко второму типу относится также довольно представительная серия: чаши из Зунда-Толга 1/1, 2/3, Зунда-Толга-1 10/2, Зунда-Толга-2 2/2 (рис. 3). Примечательно, что из 40 восточноманычских курильниц этого типа (10% всего массива) четыре найдены именно в исследуемом могильнике. В обоих

случаях, где фиксируется стратиграфическая последовательность совершения погребений, можно констатировать более раннее бытование курильниц типа II по сравнению с типом I – в кургане 1 погребение 9 с курильницей типа I является впускным, а основное захоронение 1 с чашей на полой ножке; в кургане 10 могильника Зунда-Толга-1, где основное погребение 2 содержало чашу типа II, в насыпи сооружен жертвенник с курильницей типа I.

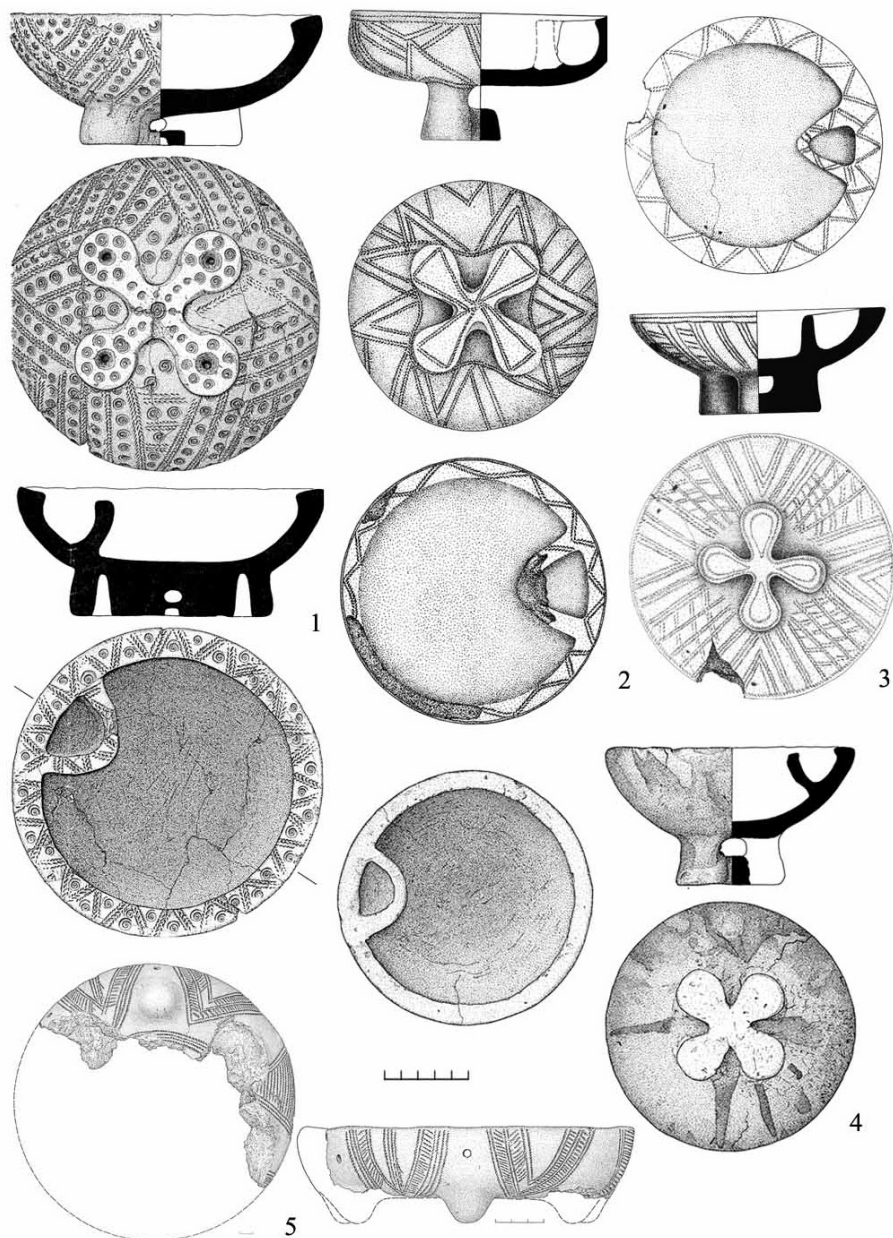

Рис. 3. Курильницы типа II подтипа 1:
1. 3-Т-1 10/2; 2. 3-Т 2/3; 3. 3-Т 1/1;
4. 3-Т-2 2/2; 5. тип VII - 3-Т-6 4/нах I

Особого внимания, на мой взгляд, заслуживают находки курильниц типа III – их в могильнике обнаружено четыре экземпляра (Зунда-Толга 8/1, 9/1, Зунда-Толга-1 4/1, 10/3), что составляет почти половину всех известных сосудов этого типа (рис. 4).

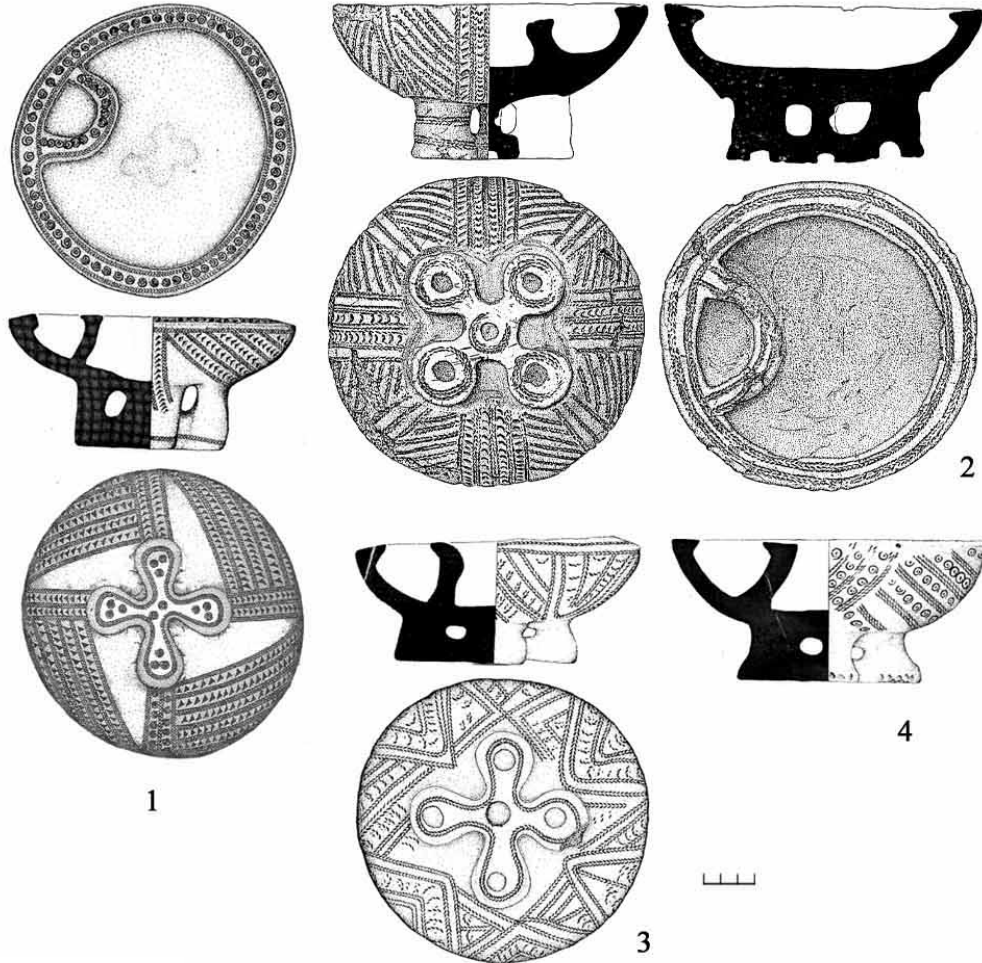

Рис. 4. Курильницы типа III:
Подтип 1: 1. З-Т-1 4/1; 2. З-Т-1 10/3; 3. З-Т 9/1;
Подтип 2: 4. З-Т 8/1

Уже указывалось, что почти все данные погребения являются единственными в кургане (Зунда-Толга 8/1, 9/1, Зунда-Толга-1 4/1) или впущены практически одновременно с основным погребением восточноманьчжурской катакомбной культуры (Зунда-Толга-1 10/3). С ними связаны погребальные конструкции, являющиеся нетипичными для восточноманьчжурских древностей и имеющие аналогии в предшествующем горизонте ямной культуры эпохи ранней бронзы. Привлекает также внимание обилие погребального инвентаря и

наличие в его составе неординарных предметов северокавказского облика (подвески-колокольчики в кургане 8, пышно орнаментированный сосуд в кургане 9) (13). Особенно выделяется погребение 10/3, где, как уже отмечалось, присутствует разнообразный набор каменных и бронзовых орудий, костей и зубов диких животных, что, несомненно, свидетельствует о неординарном статусе погребенных.

Таким образом, можно констатировать, с одной стороны, необычность погребального ритуала в захоронениях, где были встречены курильницы типа III, с другой стороны, их удивительное единообразие в рамках курганной группы. Примечательно, что все остальные случаи находок курильниц подобного типа не имеют столь выдающихся черт обряда и конструкции могил, что еще раз подтверждает специфику захоронений могильника Зунда-Толга.

Уникальной является находка курильницы из Зунда-Толга-6 4/нах.1. Она была обнаружена в насыпи практически полностью разрушенного кургана, основным для которого являлось ямное захоронение. Серия подобных ритуальных чаш была выделена и атрибутирована сравнительно недавно (14). Они обладают специфичной формой и довольно устойчивой системой орнаментации. Это невысокие чаши, с отдельными грибовидными или сосцевидными ножками, расположенными по окружности дна чаши. Отделение в большинстве случаев отсутствует, но вместо него делались налесты на внешней стороне чаши или отверстия, как это можно наблюдать в данном случае. Несмотря на плохую сохранность этой курильницы, можно предположить, что она имела до шести ножек, возможно, в центре дна чаши имелся выделенный «умбон», как это характерно для чаш подобного типа (15). Курильницы этого типа (VII) имеют довольно четкую хронологическую привязку: они появляются в преддонецкое время и характеризуют раннекатакомбный горизонт – период, когда формируются основные признаки катакомбных культур (16).

По результатам стратиграфического и типологического анализа представляется возможным предложить последовательность бытования выявленных в могильнике Зунда-Толга типов курильниц (рис. 5). Самым ранним этапом формирования катакомбных погребений в курганной группе следует считать пласт, связанный с чашей типа VII (Зунда-Толга-6 4/нах. 1), который относится к раннекатакомбному горизонту. За ним следует пласт памятников восточноманычской катакомбной культуры, довольно широко представленный разными типами курильниц, которые, однако, появлялись не одновременно, а дополняли и сменяли друг друга в процессе эволюции форм и традиции использования ритуальной чаши в погребальном обряде.

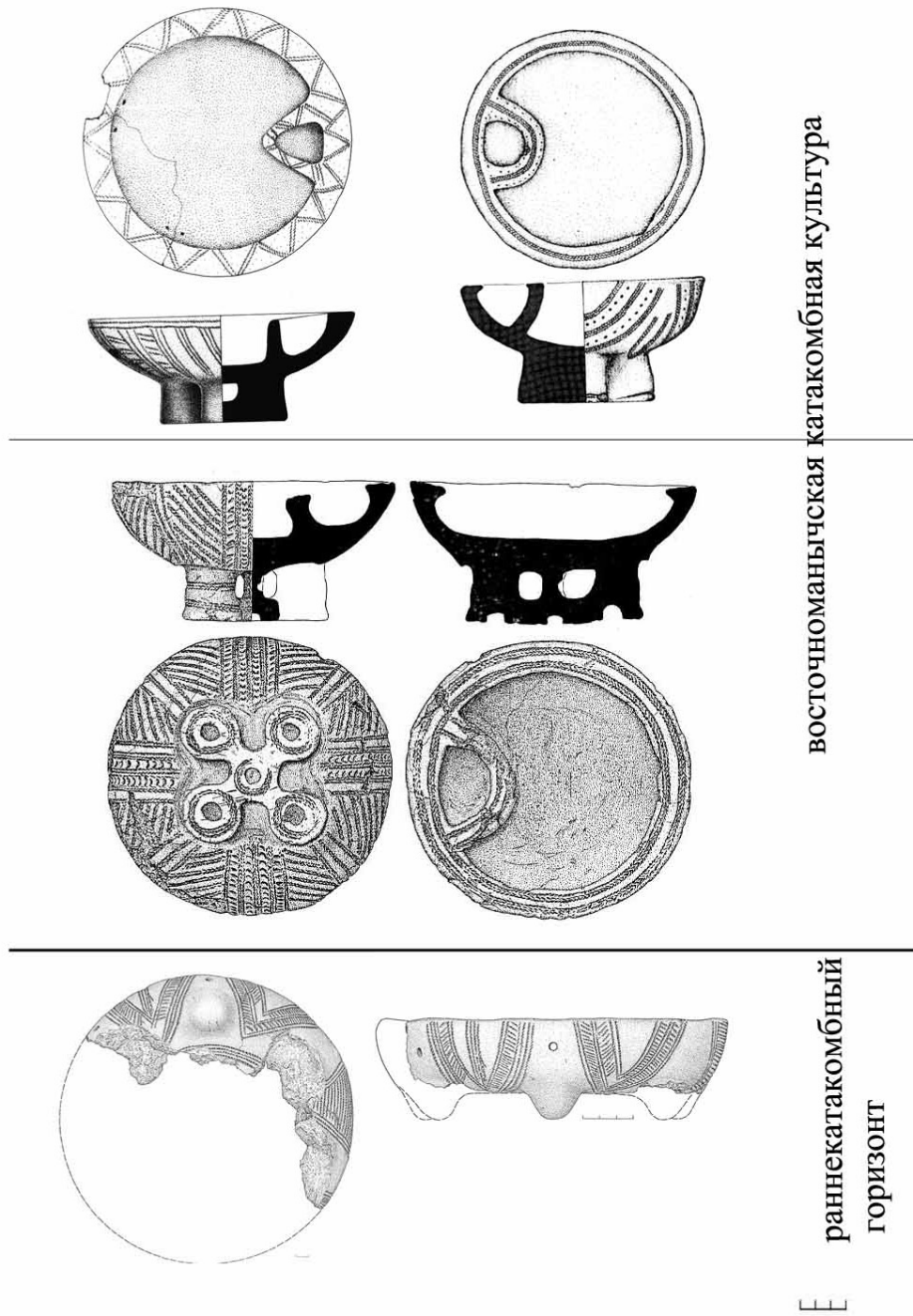

Рис. 5. Этапы развития катакомбных курильниц

Данные сопоставления погребальных наборов и могильного сооружения (необычная конструкция захоронения и комплекс северокавказских украшений) дают основание считать самыми ранними чашами в этот период и относить их к начальному этапу восточнокавказской катакомбной культуры

сосуды типа III, характеризующиеся необычной формой ножки и богатой орнаментацией. Серия опубликованных радиоуглеродных дат не противоречит более раннему появлению курильниц типа III по сравнению с другими восточноманычскими типами (см. таблицу «Радиоуглеродные даты комплексов, содержащих курильницы»). Но важно отметить, что чаши этого типа в других памятниках сопровождаются появлением сложных производственных наборов (Три брата I 27/3, Эвдык I 7/42) и реповидных сосудов (Эвдык I 7/42), присущих развитому этапу ВМКК, что свидетельствует об их продолжительном существовании. Радиоуглеродные даты погребений с курильницами III типа в целом укладываются в рамки XXV–XXIV вв. до н.э. (17).

Таблица

Радиоуглеродные даты комплексов, содержащих курильницы
(по: Шишлина, 2007. Табл. 8)

Адрес образца	Лабораторный №	Тип образца		C ₁₄ (BP)	Интервал калиброванного возраста 1σ (BC) [начало:конец] вероятность
Тип I/1					
Зунда-Толга 1/9	Ki-5211	дерево		3740±85	[2286:2247] 0,14 [2243:2238] 0,01 [2236:2029] 0,85
Зунда-Толга 7/1	Ki-6089	уголь		3750±60	[2279:2250] 0,13 [2230:2220] 0,04 [2211:2119] 0,54 [2096:2040] 0,29
Тип II/1					
Зунда-Толга 1/1	Ki-5213	дерево		3690±70	[2197:2168] 0,12 [2148:2008] 0,76 [2003:1976] 0,12
Зунда-Толга 2/3	ИГАН-1635	кость взрослого человека		3754±63	[2282:2249] 0,16 [2232:2217] 0,06 [2214:2121] 0,53 [2094:2041] 0,25
Зунда-Толга 1 10/2	ИГАН-2421	кость женщины 50–60 лет		4256±75	[3008:2986] 0,06 [2933:2849] 0,47 [2813:2741] 0,32 [2729:2694] 0,13 [2687:2679] 0,02
Тип III/1					
Зунда-Толга 1 4/1	ИГАН-1723	кость мужчины 60–65 лет		4064±93	[2853:2812] 0,14 [2745:2726] 0,06 [2696:2481] 0,80
Зунда-Толга 9/1	GrA-10045	уголь из курильницы		3910±40	[2468:2390] 0,65 [2385:2345] 0,34
Зунда-Толга 9/1	ИГАН-3117	кость овцы		3922±104	[2569:2516] 0,15 [2500:2280] 0,78 [2250:2230] 0,05 [2219:2212] 0,02

Окончание табл.

Адрес образца	Лабораторный №	Тип образца	C_{14} (BP)	Интервал калиброванного возраста 1σ (BC) [начало:конец] вероятность
Зунда-Толга 1 10/3	Bin-5529	кость мужчины около 35 лет	3858±32	[2454:2419] 0,19 [2405:2377] 0,19 [2350:2285] 0,54 [2247:2234] 0,07
Зунда-Толга 1 10/3	ИГАН-3118	кость овцы	3809±150	[2468:2113] 0,87 [2101:2037] 0,19
Тип III/2				
Зунда-Толга 8/1	GrA-10165	дерево на дне могилы	3970±50	[2573:2457] 0,92 [2418:2408] 0,04 [2211:2119] 0,54 [2374:2368] 0,02
Зунда-Толга 8/1	GrA-10043	камыш со дна могилы	3975±40	[2568:2518] 0,56 [2499:2465] 0,43
Зунда-Толга 8/1	GrA-10575	ветки из перекрытия	3840±60	[2452:2445] 0,02 [2437:2420] 0,07 [2405:2378] 0,12 [2350:2204] 0,77
Зунда-Толга 8/1	GrA-10046	органика со дна могилы	3870±40	[2456:2418] 0,26 [2408:2374] 0,23 [2368:2361] 0,03 [2356:2292] 0,46

Развитый этап восточноманычской катакомбной культуры маркируется находками курильниц типов I и II – наиболее характерных и ординарных. Для таких чаш фиксируется разнообразная традиция орнаментации – от сплошь покрытых сложным декором поверхностей до полного отсутствия украшения. Курильницы могильника Зунда-Толга в полной мере иллюстрируют эти закономерности. Вместе с тем наличие у подавляющего большинства ритуальных чаш пышной орнаментации (только одна чаша принадлежит к подтипу 5, т.е. не имеет декора) выделяет этот памятник в ряду других могильников восточноманычской катакомбной культуры.

Предпринятая попытка микроанализа на уровне одного могильника столь своеобразной категории ритуальной посуды как курильница показала, что использование чаш тех или иных типов было длительным, многоэтапным процессом, ее роль и степень использования изменялась во времени и ритуальная чаша служила определенным маркером положения умершего в древнем обществе. Предлагаемая периодизация катакомбных курильниц также демонстрирует возможности построения микрохронологии культуры на основе выделения особенностей эволюции отдельной категории инвентаря.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н.э.). – М., 2007; *Андреева М.В.* Восточноманычская катакомбная культура (анализ погребальных памятников) Дис. ... к.и.н. – М., 2008.
- (2) *Шишлина Н.И.* Стратиграфия, хронология и культурная принадлежность кургана 1 могильника Зунда-Толга // *Степь и Кавказ (культурные традиции)* / отв. ред. П.М. Кожин. – М., 1997. – С. 81, рис. 1.
- (3) *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия в 1995 году. Исследование кургана 1 на территории детского лагеря «Тюльпан». – Архив ИА РАН, № 19872, 19873; *Шишлина Н.И.* Отчет об исследованиях кургана № 1 могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия в 1994 году. – Архив ИА РАН, № 18973, 18974; *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия Калмыцкой археологической экспедицией ГИМ в 1996 году. – Архив ИА РАН, № 20609, 20610; *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия Калмыцкой археологической экспедицией ГИМ в 1997 году. – Архив ИА РАН, № 21003, 21004.
- (4) *Шишлина Н.И.* Стратиграфия.... – С. 84–86.
- (5) Там же. – С. 88.
- (6) *Панасюк Н.В.* Курильницы восточноманычской катакомбной культуры как критерий периодизации // *Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Материалы тематической научной конференции.* – СПб., 2013. – С. 49.
- (7) *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия в 1995 году. Исследование кургана 1 на территории детского лагеря «Тюльпан». – Архив ИА РАН, Р-1, № 19872, 19873.
- (8) *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия Калмыцкой археологической экспедицией ГИМ в 1996 году. – Архив ИА РАН, Р-1, № 20609, 20610; *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия Калмыцкой археологической экспедицией ГИМ в 1997 году. – Архив ИА РАН, Р-1, № 21003, 21004.
- (9) *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия в 1995 году. Исследование кургана 1 на территории детского лагеря «Тюльпан». – Архив ИА РАН, № 19872, 19873.
- (10) *Шишлина Н.И.* Отчет о раскопках могильника Зунда-Толга в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия Калмыцкой археологической экспедицией ГИМ в 1996 году. – Архив ИА РАН, № 20609, 20610; *Шишлина Н.И.* Археологические исследования в Ики-Бурульском районе республики Калмыкия в 2001 году. – Архив ИА РАН, Р-1, № 25279, 25280.
- (11) *Панасюк Н.В.* Роль катакомбных курильниц в погребальном обряде (планиграфический аспект) // *Проблемы археологии Нижнего Поволжья.* – Волгоград, 2007. – С. 32–35.
- (12) *Панасюк Н.В.* Региональные особенности катакомбных курильниц // *Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка.* – Луганськ, 2012. – С. 318.

- (13) *Нечитайло А.Л.* Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. – Киев, 1991.
- (14) *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий... – С. 134; *Панасюк Н.В.* Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья // *Российская археология*. – № 2. – 2010. – С. 25–38.
- (15) *Панасюк Н.В.* Раннекатакомбные курильницы... – С. 27.
- (16) Там же. – С. 37.
- (17) *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий... – С. 390.

CENSERS FROM ZUNDA-TOLGA (REP. KALMYKIA)

N.V. Panasyuk

World History Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

Catacomb burials from Zunda-Tolga conclude censers – special ceramic vessels that become the indicator of Eastern Manych catacomb culture in the North-Western Caspian steppe. Typological and stratigraphic analysis permits to determine four periods of evolution of censers in funeral rite of Middle Bronze age people.

Key words: censer, funeral rite, typological method, radiocarbon chronology, Eastern Manych catacomb culture, Bronze age.